

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, МЕСТО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И МЕСТО ПРИЗНАКОВ ИНФОРМАЦИИ В СТРУКТУРЕ ИХ СОСТАВА¹

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы противодействия новой форме преступности — информационной преступности. Данная категория преступлений является относительно новой для уголовного законодательства России и связана с тем, что именно в последнее десятилетие в связи с бурным развитием информационных технологий появились новые формы общественно опасных деяний в сфере информационного оборота, и даже давно известные преступные деяния (например, мошенничество) претерпели значительную трансформацию.

Автором рассмотрены некоторые из ранее предлагавшихся определений информационной преступности, выявлены их достоинства и недостатки. Делается вывод, что выделение информационных преступлений надо связывать не непосредственно с наличием в их составе признаков, относящихся к информации, а с тем, что их механизм предполагает использование информационных технологий и (или) информационно-телекоммуникационных сетей. Эти преступления имеют высокотехнологичный характер, что предопределяет значительную специфику их криминологической характеристики и криминалистической методики расследования. Были выделены следующие основные группы информационных преступлений: специфически информационные преступления; преступления общеуголовного характера, в которых применение информационных технологий и (или) ИТС существенно облегчает совершение преступного деяния или сокрытие его следов, дает возможность систематического и массового совершения преступных деяний; преступления общеуголовного характера, где применение указанных технологий не оказывает значимого влияния на преступный результат. Указывается на место, которое каждая из этих категорий занимает в уголовном законодательстве.

Помимо этого, исследован вопрос места признаков информации в структуре состава преступления на примере клеветы, компьютерного мошенничества и неправомерного доступа к компьютерной информации. Сделан вывод о нежелательности рассмотрения информации как предмета преступления в связи с ее нематериальным характером, предложены альтернативные варианты отнесения информации к другим признакам состава преступления.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ МК-6433.2016.6.

© Гребеньков А. А., 2018

* Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета
grebenkov@gmail.com.
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Ключевые слова: информационные преступления, информационные технологии, клевета, компьютерное мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации, предмет преступления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.137.4.108-120

Нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации были включены в законодательство в 1996 г. с принятием нового Уголовного кодекса РФ. За прошедшие с тех пор годы криминальная ситуация в данной сфере значительно изменилась².

С одной стороны, компьютерная преступность профессионализировалась: если раньше «хакингом» занимались одиночки-энтузиасты, то сейчас в России и в мире действует значительное число законспирированных организованных преступных групп, извлекающих значительный преступный доход из деятельности, связанной с посягательствами в информационной сфере. В распоряжении этих групп находятся так называемые «бот-неты» — сети из десятков или даже сотен тысяч компьютеров, над которыми установили контроль «хозяева» ботнета и которые скоординированно занимаются определенной деятельностью: подбором паролей, рассылкой рекламных сообщений либо атаками на другие компьютеры.

С другой стороны, массовое распространение компьютеров и компьютерных сетей, а также совершенствование программных инструментов для несанкционированного доступа привело к тому, что для совершения компьютерных преступлений перестало требоваться специальное образование: почти любой пользователь может освоить некоторые «хакерские» приемы; в итоге значительно расширился круг субъектов подобных деяний.

Компьютерная техника все чаще используется для совершения преступлений, посягающих на авторские права; на конституционные права и свободы человека; на экономические и государственные интересы. Имеются даже примеры использования информационных технологий для осуществления диверсий. В связи с этим назрела необходимость в комплексном анализе новой для уголовного за-

конодательства категории общественно опасных деяний: информационных преступлений.

Ввести понятие «информационные преступления» в оборот уголовно-правовой науки пытались многие исследователи.

Одно из наиболее ранних определений дал В. В. Крылов. Под информационными преступлениями он понимал «общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений». Информационные правоотношения же определялись им как «отношения, возникающие при: формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации; создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения; защите информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации»³.

Это была одна из первых попыток дать определение понятия «информационные преступления». Однако развития идеи данного автора не получили, а сам он концентрировал внимание на изучении компьютерных информационных преступлений. В целом можно отметить чрезмерную широту данного определения: как отмечает автор, под него подпадают такие разные по своей природе деяния, как, например, клевета, нарушение авторских прав и мошенничество. Вызывает сомнения целесообразность такой группировки совершенно разнородных деяний.

А. В. Суслопаров дает следующее определение: «Информационными преступлениями являются общественно опасные противоправные деяния, причиняющие вред общественным отношениям по обеспечению информационной безопасности, способом совершения которых является информаци-

² См. подробнее: Гребеньков А. А. Преступность в сфере высоких технологий: исторический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2012. № 1-1. С. 184—188.

³ Крылов В. В. Основы криминологической теории расследования преступлений в сфере информации. М. : МГУ, 1998. 50 с.

ное воздействие или (и) предметом которых является информация как особый нематериальный объект»⁴.

Рассматривая это определение, нельзя не отметить, что оно имеет довольно существенные недостатки. Во-первых, оно избыточно. Согласно нормативно-техническому определению понятия «информационная безопасность», которое содержится в ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005, она представляет собой механизм защиты, обеспечивающий конфиденциальность, целостность и доступность информации. Соответственно, любое посягательство на информационную безопасность предполагает и воздействие на информацию, либо информационное воздействие. Во-вторых, рассматриваемое определение выходит за рамки традиционной концепции предмета преступления как вещи материального мира. Хотя в последнее время в литературе информация довольно часто называется в качестве предмета преступления, к данному подходу следует отнестись критически, так как в этом случае многие преступления, ранее традиционно считавшиеся беспредметными (например, дача заведомо ложных показаний свидетелем), обретают предмет, который для них является сущностью лишней (поскольку без его наличия в данных составах и теории, и практики обходились много лет). Подробнее этот аспект проблемы будет рассмотрен далее.

А. А. Турышев дает еще более широкое определение: информационными преступлениями являются любые преступления, состав которых включает в себя информацию⁵. Данный автор не конкретизирует, к какому из признаков состава преступления эта информация должна относиться.

Недостатки этого определения очевидны: например, выступающая способом совершения изнасилования угроза применения насилия — это информационное воздействие. Вряд ли следует признавать информационным любое преступление, состав которого включает в себя угрозу совершения определенного действия.

Л. Г. Устьяев определяет информационные преступления как «виновно совершенные об-

щественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом, предметом или средством совершения которых является информация»⁶.

Относительно нежелательности расширения понятия «предмет преступления» уже было сказано. Сомнительна и необходимость включения информации как таковой в число средств совершения преступления: например, в таком случае придется средством совершения мошенничества считать заведомо ложную или неполную информацию, а само мошенничество относить к числу информационных преступлений, целесообразность чего не очевидна.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на неоднократно предпринимаемые попытки в уголовно-правовой науке так и не удалось выработать общепринятого и не имеющего заметных недостатков определения понятия «информационные преступления». При этом обращает на себя внимание тот факт, что все рассмотренные определения в качестве своей опорной точки используют понятие «информация», которое является крайне широким, поскольку относится к любым сведениям, сообщениям и данным независимо от их носителя.

На что же можно опереться в определении понятия «информационные преступления», если не на понятие «информация»? Обратимся к Основам государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утвержденным Президентом РФ 24 июля 2013 г. Данный документ указывает, что основной угрозой в области международной информационной безопасности является использование информационных и коммуникационных технологий с вредоносными целями.

Представляется, что именно использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей может быть положено в основу при выделении информационных преступлений как особой группы уголовно наказуемых деяний.

Понятия «информационные технологии» и «информационно-телекоммуникационные сети» определяются Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, ин-

⁴ Сулопаров А. В. Информационные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 8.

⁵ Турышев А. А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 9.

⁶ Устьяев Л. Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 11.

формационных технологиях и защите информации». Информационные технологии — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Исходя из этого, можно определить информационные преступления как запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания виновно совершенные общественно опасные деяния, механизм совершения которых предполагает использование информационных технологий и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС). Сразу же становится возможным выделить особенность таких преступлений, отличающую их от уголовно-наказуемых деяний иных видов. Данные преступления по своей природе являются высокотехнологичными, требующими наличия у преступника определенных знаний и опыта, специального оборудования и (или) компьютерных программ. Это позволяет говорить, что криминологическая характеристика такого вида преступлений будет существенно отличаться от общеуголовной. Кроме того, значительную специфику будет иметь криминалистическая методика их расследования.

Рассматривая через эту призму составы преступлений, уже закрепленные уголовным законодательством, можно выделить следующие группы информационных преступлений:

- 1) специфически информационные преступления — те деяния, которые могут быть совершены только с использованием информационных технологий и (или) ИТС. В первую очередь это компьютерные преступления, но к этой группе можно отнести и, например, компьютерное мошенничество;
- 2) преступления общеуголовного характера, в которых применение информационных технологий и (или) ИТС существенно облегчает совершение преступного деяния или сокрытие его следов, дает возможность систематического и массового совершения преступных деяний. Например, развратные действия могут быть совершены как при непосредственном контакте, так и через средства интернет-коммуникации, однако, несомненно, во втором случае преступник

избегает многих рисков и может воздействовать одновременно на значительное число малолетних. Еще один пример — получение взятки так называемыми «электронными деньгами» или даже денежными суррогатами, такими как криптовалюта Bitcoin. При таком способе совершения преступления исключается непосредственный контакт между взяткодателем и взяткополучателем, крайне затруднительным становится установление факта получения материальной выгоды взяткополучателем;

- 3) преступления общеуголовного характера, при совершении которых могут использоваться информационные технологии и (или) ИТС, однако значительного влияния на преступный результат это не оказывает. Например, замышляя убийство группой лиц по предварительному сговору, соучастники могут обмениваться сообщениями по сети Интернет, однако существенной роли в механизме преступления это не играет: того же результата и приблизительно с теми же рисками можно было бы достичь и при личном общении, и при использовании телефонной связи и т.д.

Исходя из такого деления на группы, можно определить и место, которое информационные преступления должны занимать в уголовном законодательстве.

Деяния первой группы можно рассматривать как посягающие на один объект: общественные отношения, связанные с использованием информационных технологий и ИТС в законных целях. Целесообразно выделение их в отдельную главу Уголовного кодекса РФ.

Для деяний второй группы применение информационных технологий и ИТС должно выступать признаком, дифференцирующим уголовную ответственность. В зависимости от того, насколько существенными являются особенности таких деяний при их совершении в информационной сфере, возможно выделение либо соответствующего квалифицирующего признака, либо специального состава преступления, совершенного с использованием информационных технологий и ИТС.

Для деяний третьей группы использование преступником или преступниками информационных технологий и ИТС является нейтральным признаком, который не должен влиять на уголовную ответственность.

Нами было определено понятие информационных преступлений и их место в структуре

уголовного законодательства России. Остается еще один неразрешенный и весьма дискуссионный вопрос: в рамках какого признака состава информационного преступления следует рассматривать непосредственно информацию.

Для этого рассмотрим три типичных информационных преступления: клевету (ст. 128.1 УК РФ — ее можно отнести к категории общеуголовных преступлений, в которых применение информационных технологий и (или) ИТС существенно облегчает совершение преступного деяния, дает возможность систематического и массового совершения преступных деяний), компьютерное мошенничество (ст. 159.6 УК РФ) и неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Коротко характеризуя роль информации в каждом из названных составов, можно отметить, что в законодательной формулировке нормы ст. 128.1 УК РФ информация упоминается при характеристике преступного деяния («распространение информации»), ст. 159.6 УК РФ — способа совершения деяния («путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации»), ст. 272 УК РФ — как деяния (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации), так и преступных последствий («повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации»). Однако довольно наивно было бы предполагать, что само по себе использование таких приемов законодательной техники дает достаточное основание для отнесения информации к соответствующим признакам данных составов преступлений. Поэтому обратимся к учебной и научной литературе.

Как легко убедиться, противоречивые мнения по данному вопросу могут встретиться даже на разных страницах одного и того же издания. Так, в одном из учебников по уголовному праву в главе, посвященной объекту преступления (автор — А. Н. Караханов), говорится: «Поскольку предмет преступления составляют объективно существующие материальные вещи, то его не имеют такие деяния, как клевета (ст. 128.1 УК РФ)...», а в разделе, посвященном непосредственно характеристике состава клеветы (автор — М. А. Кауфман), указывается совершенно противоположное: «Предметом клеветы являются сведения о потерпевшем, которые порочат его честь и достоинство или подрывают его репутацию»⁷. Предметом клеветы такие сведения называют и некоторые другие авторы⁸.

Есть и иные мнения: в монографии М. В. Демьянца, В. М. Елина и А. К. Жаровой указывается: «Как средство, то есть то, с помощью чего совершалось преступление, информация, к примеру, зафиксирована в составах ст. 128.1 “Клевета”...»⁹.

Многие издания вообще избегают отнесения информации к какому-либо конкретному признаку состава преступления, рассматривая характеристики информации в ходе анализа объективной стороны клеветы, переходя к их анализу после рассмотрения признака деяния¹⁰. В целом такой подход можно назвать наиболее типичным для комментариев и учебной литературы.

Аналогичным образом поступают и многие авторы, рассматривающие ст. 159.6 УК РФ (в том числе все рассматривающие данный состав ранее процитированные работы): призна-

⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 1184 с.

⁸ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшуттов, Г. В. Дашков [и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.

⁹ Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет : монография. М. : Юркомпани, 2014. 440 с.

¹⁰ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2013. 672 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 1069 с. ; Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С. 448—452 ; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2002. С. 210—211.

ки информации при характеристике данного состава либо не раскрываются вообще (делается отсылка к характеристике компьютерных преступлений), либо описываются в рамках толкования общих понятий и определений, используемых в данной статье¹¹.

В то же время имеются и иные мнения. Так, М. А. Ефремова относит компьютерное мошенничество к группе преступлений, где информация является средством совершения преступления¹². А. Ю. Епихин указывает, что в данном составе «факт использования компьютерной информации — средство достижения корыстной цели»¹³.

Имеются разногласия и по поводу места информации в составе ст. 272 УК РФ. Так, уже упомянутый выше учебник, в своей общей части однозначно утверждающий, что предметом преступления могут быть только материальные вещи, при характеристике данного состава (автор главы — Г. Д. Долженкова) однозначно указывает: «Предметом преступления является компьютерная информация ограниченного доступа»¹⁴. Аналогичное представление об информации как предмете данного преступления содержится и в других изданиях¹⁵. Оно зафиксировано и в Соглашении о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе

с преступлениями в сфере компьютерной информации¹⁶.

Несмотря на то, что рассмотрение информации в качестве предмета компьютерных преступлений стало в некотором роде общим местом научных и учебных изданий по юриспруденции, имеются и иные мнения. Так, И. Г. Чекунов предлагает рассматривать информацию не как предмет состава преступления, а как предмет уголовно-правовой охраны¹⁷. Аналогичным образом информация рассматривается и в ряде других работ¹⁸. Интересным является также указание А. Я. Минина, который, хотя и признает информацию предметом преступления, указывает на то, что она представляет собой «благо особого рода»¹⁹.

Разберем сначала именно этот подход к поиску места признаков информации в составе преступления. Для этого необходимо рассмотреть признаки философской категории «информация» в ее соотношении с другими фундаментальными философскими категориями, а также понятие и значение категории «предмет преступления».

Понятие «информация» относится к числу базовых философских категорий и составляет основу предмета изучения кибернетики. Слово «информация» происходит от латинского слова «informatio», что означает «сведение, разъ-

¹¹ См., например: Колоколов Н. А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. 2013. № 1. С. 6—15.

¹² Ефремова М. А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 19—21.

¹³ Епихин А. Ю. Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества // Современное право. 2013. № 10. С. 134—137.

¹⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинников [и др.].

¹⁵ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 943 с.

¹⁶ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (заключено в г. Минске 01.06.2001) // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1460.

¹⁷ Чекунов И. Г. Понятие и отличительные особенности киберпреступности // Российский следователь. 2014. № 18. С. 53—56.

¹⁸ См., например: Анин Б. Защита компьютерной информации. СПб. : БХВ Петербург, 2000. С. 7 ; Числин В. П. Информация как объект уголовно-правовой защиты. М. : Макс Пресс, 2004. С. 6—9 ; Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 4—5 ; Мешков В. М., Григорьев А. Н., Проценко Н. Ю. Компьютерные преступления и защита компьютерной информации. Калининград, 2003. С. 47—50.

¹⁹ Минин А. Я. Кибербезопасность и защита информационных систем // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 28—35.

яснение, ознакомление». Однако очевидно, что этим содержание данного понятия не исчерпывается. Более того, в современной философии и кибернетике четкое его определение отсутствует²⁰.

Информация как категория стала объектом внимания ученых в первой половине XX в. ввиду необходимости создания теоретической базы для разработки новых средств связи. Пионерами в данной области были Р. Хартли и К. Шеннон. Однако несмотря на разработку математического аппарата, позволяющего анализировать процессы информационного обмена, четкого определения информации данными авторами не было дано. Более того, К. Шеннон полагал информацию фундаментальным, нередуцируемым понятием²¹.

Такое понимание прослеживается и в современной специальной литературе: указывается, что данное понятие вообще не поддается определению в рамках кибернетики, так как является для нее первичным (как для философии материя и энергия)²².

Основоположник кибернетики Норберт Винер говорил об информации так: «Информация есть информация, а не материя и не энергия»²³. За этим тавтологичным определением кроется представление о том, что информация является понятием фундаментальным, содержание которого определить через более простые, по мнению Винера, не представляется возможным.

Интерпретируя данное определение, можно заключить, что информация обладает свойством, не характерным ни для материи, ни для энергии: для нее не действуют законы сохранения. Пояснить это свойство информации можно на следующем примере: если два объекта взаимодействуют, причем один объект передает другому некоторую субстанцию, но при этом сам ее не теряет, такое взаимодействие называется информационным, а передаваемая субстанция и является информацией.

Таким образом, фундаментальное свойство информации заключается в том, что любая «передача» информации на самом деле является ее копированием. Такое свойство информации делает неправомерными любые аналогии, связывающие информационное взаимодействие и отношения по поводу материальных объектов. Информацию нельзя украсть, в отношении нее не могут быть реализованы классические гражданско-правовые отношения купли-продажи и т.д. «Перемещение» информации (как законное, так и незаконное) представляет собой фикцию: оно представляет собой копирование информации с последующим ее уничтожением у передающего субъекта.

Можно выделить и другие признаки информации: самостоятельность сведений, возможность многократного использования, возможность математического анализа, системность и т.д.²⁴, однако, по нашему мнению, наиболее значимым является именно сохранение информации у передающего и принимающего субъекта.

Поскольку информация не является материей, она нематериальна. Данное логическое построение, хотя и является очевидным, имеет далеко идущие следствия. Нематериальные объекты не могут существовать сами по себе, в объективной реальности они всегда связаны с определенным материальным субстратом или носителем. Носителем информации является материальный объект (бумага, компакт-диск) или среда (электромагнитные, звуковые или световые волны). Нелишним будет упомянуть, что мозг человека также является носителем информации.

Предмет преступления в упрощенном понимании — это «то, что непосредственно подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства»²⁵. Если раньше общепринятым было понимание предмета исключительно как вещи материального мира, то в последнее время стало распростра-

²⁰ Белевская Ю. А. Информация как объект правового регулирования конституционных прав человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12.

²¹ Гришкин И. И. Понятие информации: логико-методологический аспект. М. : Наука, 1973. С. 16—19.

²² Заморин А. П., Марков А. С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию : Основные термины. М. : Русский язык, 1988. С. 68.

²³ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М. : Наука, 1983. С. 208.

²⁴ Рассолов М. М. Управление, информация, право. М. : Мысль, 1983. С. 94.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. 879 с.

няться более широкое понимание данной категории, которое включает неовещественные явления внешнего мира и даже субъективные права²⁶, любые доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства²⁷.

Возможно, с точки зрения чисто практической, такая упрощенная и расширенная точка зрения и является в определенной степени полезной, но с теоретической точки зрения она подвержена критике.

Следует вспомнить, что предмет преступления — это не любой объект (допустим даже, что не обязательно материального мира), на который воздействует преступник, а лишь тот, в котором «проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления)»²⁸, что и позволяет причинить путем воздействия на него вред объекту уголовно-правовой охраны. Именно это свойство предмета является главным в его теоретической характеристике. Оно, в частности, позволяет отграничить предмет преступления от орудий и средств преступления²⁹, от иных объектов, с которыми взаимодействует преступник в ходе реализации преступного намерения. Особенности последних характеризуют механизм совершения преступления, а в уголовном праве их признаки раскрываются в рамках характеристики способа совершения преступления³⁰.

Поэтому предметом преступления может быть признано лишь то, что: а) не совпадает с объектом преступления (общественными отношениями), б) непосредственно выражает в себе свойства данного объекта, в) позволяет путем воздействия на него причинить вред объекту преступления.

Исходя из этого и из свойств информации, в качестве предмета (или скорее квазипредмета) преступления ее можно рассматривать только при наличии ее непосредственной связи с объектом посягательства и при условии, что именно информационное воздействие причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны.

Рассмотрим с этих позиций характеристики информации в составе клеветы. Может ли она быть признана предметом посягательства? Для этого надо: а) чтобы эта информация непосредственно выражала свойства чести и достоинства как объекта посягательства; б) чтобы воздействие на эту информацию причиняло ущерб данному объекту. Однако честь и достоинство находят отражение не в заведомо ложной информации о человеке, а в его самосознании и оценке его другими людьми. Именно воздействие на них и причиняет вред объекту преступления. Если уж какую информацию и считать предметом посягательства при клевете — так это ту, которая содержится в сознании адресатов заведомо ложной информации. Именно в результате воздействия на нее причиняется вред чести и достоинству лица. Но выделение в качестве предмета преступления сознания людей лежит далеко за пределами отечественной уголовно-правовой традиции.

Ввиду отмеченного не следует рассматривать заведомо ложные сведения и как средство совершения клеветы. Иначе пришлось бы признать, что любая информация, используемая для воздействия на психику людей (например, при шантаже, угрозе насилием и т.п.), является средством совершения преступления. Опять же это выходит за рамки традиции российской науки уголовного права, которая рассматривает подобное воздействие в рамках характеристики способа. Вполне можно было бы

²⁶ См., например: Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 50—51 ; Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

²⁷ См.: Калмыков Д. А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2008. С. 44.

²⁸ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. : Академия МВД СССР, 1980. С. 103.

²⁹ См.: Энциклопедия уголовного права. СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4 : Состав преступления. С. 194.

³⁰ См., например: Князьков А. С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 51—64.

без потери смысла переформулировать диспозицию ст. 128.1 УК РФ следующим образом: «Унижение чести и достоинства лица, подрыв его деловой репутации путем распространения заведомо ложных сведений». В такой форме становится совершенно очевидным, что в составе клеветы признаки распространяемых лицом сведений следует рассматривать при характеристике способа совершения преступления.

Аналогична ситуация и в ст. 159.6 УК РФ, где соответствующая юридическая конструкция в явном виде использована законодателем. Но здесь следует различать ситуации, когда компьютерная информация вводится в информационную систему и когда осуществляется воздействие уже на имеющуюся в данной системе компьютерную информацию. В первом случае компьютерная информация действительно может рассматриваться как средство совершения преступления, точно так же, как можно рассматривать в качестве средства совершения кражи «электронную отмычку», используемую для открытия кодового замка на входе в хранилище.

В случае же с неправомерным доступом к компьютерной информации данная информация действительно близка к предмету преступления. Преступник, осуществляя неправомерный доступ, получает возможность ознакомиться с информацией и совершить определенные действия с ней. И здесь гораздо больше, чем в предыдущих рассмотренных примерах, можно говорить о тесной связи информации и общественных отношений по ее охране, которые являются объектом данного преступления. Однако так ли необходимо в данной статье такое «опредмечивание» информации?

Обратим внимание на то, что информация в формулировке ст. 272 УК РФ фигурирует

дважды: при описании действия и последствия. Причем далеко не всегда фактически это будет одна и та же информация: неправомерный доступ (возможность получения информации и ее использования) может осуществляться к одной информации, а модифицироваться, блокироваться, уничтожаться или копироваться может и иная информация, обрабатываемая в той же информационной системе. Более того, указанные последствия вполне могут наступить в результате действий лица, получившего неправомерный доступ к информационной системе, но не к информации, в ней обрабатываемой. Например, путем ввода системных команд лицо может уничтожить или заблокировать информацию, при этом не имея возможности ознакомиться с ней или воспользоваться ею иным образом.

Ликвидировать этот пробел и избежать «опредмечивания» информации можно весьма просто, изменив формулировку ст. 272 УК РФ следующим образом: «Неправомерный доступ к информационной системе, повлекший уничтожение, блокирование, модификацию или копирование компьютерной информации». В такой формулировке характеристика информации будет отнесена к последствиям преступления, а предметом будет выступать информационная система (т.е. фактически конкретные средства компьютерной техники, обрабатывающие информацию).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что проблематика информационных преступлений нуждается в дальнейших исследованиях. Особенное внимание следует уделить месту специфических для данных преступлений признаков состава преступления в его структуре. При этом следует избегать придания давно разработанным в теории уголовного права институтам не свойственных им функций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анин Б. Защита компьютерной информации. — СПб. : БХВ Петербург, 2000. — 384 с.
2. Белевская Ю. А. Информация как объект правового регулирования конституционных прав человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 12. — С. 15—17.
3. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 184 с.
4. Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — 66 с.
5. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. — М. : Наука, 1983. — 344 с.

6. Гребеньков А. А. Преступность в сфере высоких технологий: исторический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия «История и право». — 2012. — № 1—1. — С. 184—188.
7. Гришкин И. И. Понятие информации : логико-методологический аспект. — М. : Наука, 1973. — 232 с.
8. Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет : монография. — М. : Юркомпани, 2014. — 440 с.
9. Епихин А. Ю. Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества // Современное право. — 2013. — № 10. — С. 134—137.
10. Ефремова М. А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. — 2013. — № 4. — С. 19—21.
11. Заморин А. П., Марков А. С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию: основные термины. — М. : Русский язык, 1988. — 224 с.
12. Князьков А. С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. — Серия «Право». — 2011. — № 1. — С. 51—64.
13. Колоколов Н. А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. — 2013. — № 1. — С. 6—15.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головиненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2013. — 672 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 1069 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2015. — Т. 1. — 792 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшут, Г. В. Дашков [и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юриспруденция, 2013. — 912 с.
18. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М. : Академия МВД СССР, 1980. — 250 с.
19. Крылов В. В. Основы криминологической теории расследования преступлений в сфере информации. — М. : МГУ, 1998. — 50 с.
20. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Спарк, 2002. — 1040 с.
21. Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 418 с.
22. Мешков В. М., Григорьев А. Н., Проценко Н. Ю. Компьютерные преступления и защита компьютерной информации. — Калининград, 2003. — 120 с.
23. Минин А. Я. Кибербезопасность и защита информационных систем // Право и кибербезопасность. — 2013. — № 2. — С. 28—35.
24. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. — Т. 2 : Преступления против личности. — 682 с.
25. Рассолов М. М. Управление, информация, право. — М. : Мысль, 1983. — 157 с.
26. Суслопаров А. В. Информационные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2008. — 24 с.
27. Турышев А. А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2006. — 19 с.
28. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
29. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 1184 с.

30. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М. : Статут, 2012. — 879 с.
31. Устьяев Л. Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2010. — 32 с.
32. Чекунов И. Г. Понятие и отличительные особенности киберпреступности // Российский следователь. — 2014. — № 18. — С. 53—56.
33. Числин В. П. Информация как объект уголовно-правовой защиты. — М. : Макс Пресс, 2004. — 27 с.
34. Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. — Т. 4 : Состав преступления. — 798 с.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

THE CONCEPT OF COMPUTER CRIMES, PLACE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND THE PLACE OF INFORMATION FEATURES IN THE STRUCTURE OF THE ELEMENTS³¹

GREBENKOV Aleksander Aleksandrovich — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department, Southwest State University
grebenkov@gmail.com
305040, Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, d. 94

Abstract. *The article considers topical issues of fighting a new form of crime — cybercrime. This category of crime is relatively new to the criminal legislation of Russia, which is due to the fact that in the last decade, with the rapid development of information technologies there has appeared a new form of socially dangerous acts related to trafficking information, and even the long-known criminal acts (e.g. fraud) have undergone a significant transformation.*

The author considers some of the previously proposed definitions of cybercrime, identifies their strengths and weaknesses. The conclusion is that the separation of information crimes should not connect directly with the presence in their elements of features related to information, but due to the fact that their mechanism involves the use of information technologies and (or) information and telecommunication networks. These crimes are high-tech in nature, which leads to significant specific features of criminological and forensic investigation techniques. The following main groups of information crimes have been outlined: specific information crimes, crimes of general criminal nature where the application of information technologies significantly facilitates the commission of criminal acts or the concealment of its traces, provides for a systematic and widespread commission of criminal acts and also crimes of general criminal nature, where the use of such technologies has no significant impact on the criminal outcome. The author points out the place where each of these categories can be found in the criminal law.

In addition, the author investigates the question of the place of information features in the structure of an offense, following the examples of defamation, computer fraud and unlawful access to computer information. It is concluded that there is some undesirability of dealing with information as the subject of crime with regard to its intangible character; alternatives for referring the information to other elements of the crime are suggested.

Keywords: *computer crime, information technology, defamation, computer fraud, illegal access to computer information, the subject of crime.*

³¹ The work is carried out under the grant of the President of Russia MK-6433.2016.6.

REFERENCES

1. Anin B. Zashchita komp'yuternoi informatsii [Protection of computer information]. 2000. St. Petersburg: BHV Petersburg. 384 p.
2. Belevskaia Yu. A. Informatsiia kak ob"ekt pravovogo regulirovaniia konstitutsionnykh prav cheloveka i grazhdanina [Information as object of legal regulation of the constitutional rights of a man and citizen]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo [Constitutional and municipal law]. 2007. No. 12. P. 15—17.
3. Bikmurzin M. P. Predmet prestupleniia: teoretiko-pravovoi analiz [Subject of the offense: theoretical legal analysis]. 2006. Moscow: LurLITinform. 184 p.
4. Bukaleroval L. A. Informatsionnye prestupleniia v sfere gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia: zakonotvorcheskii i pravoprimeritel'nye problem. Avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk [Computer crime in the sphere of state and municipal management: legislative and law-enforcement problems. Abstract of the Doctoral Degree Thesis]. 2007. Moscow. 66 p.
5. Viner N. Kibernetika, ili Upravlenie i sviaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics, or Control and communication in the animal and the machine]. 1983. Moscow: Nauka. 344 p.
6. Greben'kov A. A. Prestupnost' v sfere vysokikh tekhnologii: istoricheskii aspekt [Crime in the sphere of high technologies: the historical aspect]. Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Southwest State University]. Issue: History and the law. 2012. No. 1—1. P. 184—188.
7. Grishkin I. I. Poniatie informatsii: logiko-metodologicheskii aspekt [The concept of information: the logical and methodological aspect]. 1973. Moscow: Nauka. 232 p.
8. Dem'ianets M. V., Elin V. M., Zharova A. K. Predprinimatel'skaia deiatel'nost' v seti Internet: monografiia [Business activities on the Internet: monograph]. 2014. Moscow: Iurkompani. 440 p.
9. Epikhin A. Iu. Ugolovno-pravovye aspekty dopolneniia ugolovnogo zakona spetsial'nymi vidami moshennichestva [Criminal aspects of the criminal law supplement with special types of fraud]. Sovremennoe pravo [Modern law]. 2013. No. 10. Pp. 134—137.
10. Efremova M. A. Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnoi informatsii [Fraud using electronic information]. Informatsionnoe parvo [Information law]. 2013. No. 4. P. 19—21.
11. Zamorin A. P., Markov A. S. Tolkovy slovar' po vychislitel'noi tekhnike i programmirovaniu. Osnovnye terminy [Dictionary of computer science. Key terms]. 1988. Moscow: Russkii lazyk. 224 p.
12. Kniaz'kov A. S. Kriminalisticheskaiia kharakteristika prestupleniia v kontekste ego sposoba i mekhanizma [Criminological characteristics of crime in the context of its method and mechanism]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal. Law]. 2011. No. 1. P. 51—64.
13. Kolokolov N. A. Prestupleniia protiv sobstvennosti: kommentiruem novelly UK RF [Crimes against property: commentaries to novellas of the criminal code]. Mirovoi sud'ia [Magistrate Judge]. 2013. No. 1. P. 6—15.
14. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Aguzarov T. K., Ashin A. A., Golovenkov P. V., et al. in Chuchayev A. I. (ed.) amended., suppl., rev. 2013. Moscow: Kontrakt. 672 p.
15. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Borzenkov G. N., Brilliantov V. A., Galakhova A. V., et al. in Lebedev V. M. (ed.). 13th ed., rev. and suppl. 2013. Moscow: Iurait. 1069 p.
16. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v dvukh chastiakh (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vol. (article-by-article)]. Brilliantov V. A., Dolzhenkova G. D., Zhevlakov E. N., et. al. in Brilliantov V. A. (ed.) 2nd edition. 2015. Moscow: Prospekt. Vol. 1. 792 p.
17. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article-by-article)]. Vetrov N. I., Daishutov M. M., Dashkov G. V. et al. in D'iakov S. V., Kadnikov N. G. (eds.). 2nd edition. Rev. and suppl. 2013. Moscow: Iurisprudentsiia. 912 p.
18. Korzhanskii N. I. Ob"ekt i predmet ugolovno-pravovoi okhrany [The object and subject of criminal legal protection]. 1980. Moscow: Acad. MVD USSR. 250 p.
19. Krylov V. V. Osnovy kriminologicheskoi teorii rassledovaniia prestuplenii v sfere informatsii [The basics of criminological theory to the investigation of crimes in the sphere of information]. 1998. Moscow: MSU. 50 p.
20. Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava. Osobennaia chast' [The course on Russian criminal law. Special part]. Kudriavtsev, A. V. Naumov (eds.). 2002. Moscow: Spark. 1040 p.

21. *Lopatina T. M.* Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye osnovy protivodeistviia komp'yuternoi prestupnosti: Dis. ... d-ra iurid. Nauk [Criminological and criminal legal framework for combating computer crime: Doctoral Degree Thesis]. 2006. Moscow. 418 p.
22. *Meshkov V. M., Grigor'ev A. N., Protsenko N. Iu.* Komp'yuternye prestupleniia i zashchita komp'yuternoi informatsii [Computer crime and computer security]. 2003. Kaliningrad. 120 p.
23. *Minin A. Ia.* Kiberbezopasnost' i zashchita informatsionnykh sistem [Cybersecurity and protection of information systems]. *Pravo i kiberbezopasnost'*. [Law and cybersecurity]. 2013. No. 2. P. 28—35.
24. *Polnyi kurs ugovolnogo prava: v 5 tomakh* [Complete course on criminal law: in 5 volumes]. Tom 2: Prestupleniia protiv lichnosti [Vol. II: Crimes against the person]. *Korobeev A. I.* (ed.). 2008. St. Petersburg: Legal center Press. 682 p.
25. *Rassolov M. M.* Upravlenie, informatsiia, parvo [Management, information, law]. 1983. Moscow: Mysl'. 157 p.
26. *Susloparov A. V.* Informatsionnye prestupleniia. Avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk [Information crimes. Abstract of the PhD Thesis]. 2008. Krasnoyarsk. 24 p.
27. *Turyshchev A. A.* Informatsiia kak priznak sostavov prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deiatel'nosti. Avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk [Information as a sign of crimes in the sphere of economic activity. Abstract of the PhD Thesis]. 2006. Omsk. 19 p.
28. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. Special part: textbook]. *Balaev S. A., Kruglikov L. L., Kuznetsov A. P.* et. al. in *Sundurov F. R., Talan M. V.* (eds.). 2012. Moscow: Statut. 943 p.
29. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaia i osobennaia: uchebnik* [Criminal law of Russia. General and Special Parts: textbook]. *Blinnikov V. A., Brilliantov A.V., Vagin O.A.* et al. in *Brilliantov A.V.* (ed.). 2nd edition. Rev. and suppl. 2015. Moscow: Prospect. 1184 p.
30. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaia chast': uchebnik dlia vuzov* [Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook for high schools]. *Belokobylskii N. N., Bogush G.I., Borzenkov G. N.,* et al. in *Komissarov V. S., Krylova N. E., Tiazhkova I. M.* (eds.). 2012. Moscow: Statut. 879 p.
31. *Ust'ev L. G.* Ugolovnaia otvetstvennost' za korruptsionnye informatsionnye prestupleniia. Avtoref. diss. ... kand. iurid. Nauk [Criminal responsibility for corruption information crimes. Abstract of the PhD Thesis]. 2010. Tambov. 32 p.
32. *Chekunov I. G.* Poniatie i otlichitel'nye osobennosti kiberprestupnosti [The concept and distinguishing features of cybercrime]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator]. 2014. No. 18. P. 53—56.
33. *Chislin V. P.* Informatsiia kak ob'ekt ugovolno-pravovoi zashchity [Information as an object of criminal legal protection]. 2004. Moscow: Maks Press. 27 p.
34. *Entsiklopediia ugovolnogo prava. T. 4. Sostav prestupleniia* [Encyclopedia of criminal law. Vol. 4. Elements of the crime]. 2005. St. Petersburg: Izdanie professora Malinina. 798 p.